

Российские компании задолжали \$500 млрд

Компании и банки с приставкой «гос» активно наращивают обязательства перед иностранными кредиторами. Чем это грозит

МАРИЯ САРЫЧЕВА

В среду долговых проблем в мире прибавило. Помимо пресловутой Греции финансово похоронить поспешили и Португалию. Агентство Moody's понизило долгосрочный рейтинг государственных ценных бумаг страны, а заодно и кредитный рейтинг правительства. Обстановка накаляется. В предфолтном состоянии находится несколько стран Европы, долговые проблемы обострились в США.

В России также ситуация непростая. Согласно последним оценкам Центробанка, внешний долг России вплотную приблизился к максимальным докризисным значениям. С начала года общая задолженность стран перед иностранными кредиторами увеличилась на \$43,2 млрд и достигла \$533 млрд (на 1 октября 2008 года — около \$540 млрд). При этом основными заемщиками выступают корпорации и банки.

Госдолг с начала года даже снизился, упав к 1 июля до чуть более \$34,2 млрд. И почти на столько же — около \$30 млрд — за тот же период выросла задолженность российских банков перед иностранными кредиторами, составив в общей сложности \$157 млрд. Долг корпораций увеличился на \$34,5 млрд и достиг \$328,5 млрд.

ВТБ и «Газпром», которыми руководят Андрей Костин и Алексей Миллер, являются одними из крупнейших заемщиков за рубежом

Казалось бы, государство может не беспокоиться, имея за спиной столь незначительный внешний долг — около 11% ВВП. Смешной показатель, если сравнить с долговыми проблемами развитых стран, где внешние заимствования редко бывают меньше 60%.

Но если учитывать и корпоративную задолженность, то картина выглядит не такой жизне-радостной. Обязательства перед иностранными кредиторами экспортеры давно и уверенно называют квазисуверенным долгом. Ведь треть корпоративных внешних обязательств приходится на государственные компании и банки. По данным исследования

Deutsche Bank, в 2010 году на три госкомпании («Газпром», «Роснефть» и ВТБ) приходилось 20% всех внешних обязательств.

Поэтому государство не может абстрагироваться от огромной задолженности. Хотя бы еще и потому, что в анамнезе присутствует воспоминание о докризисных годах. Тогда компании тоже активно занимали за рубежом. Более того, делали это под залог собственных акций. Когда же в ходе кризиса обслуживать долги стало почти нереально, иностранцы могли прибрать к рукам значительные доли стратегических российских предприятий.

На такое правительство пойти не могло. В итоге только через своего рода кассу взаимопомощи, которой распоряжался ЭЗБ, стратегически важным компаниям были выданы кредиты почти на триллион рублей. Финансовую помощь получили «Роснефть», «Лукойл», «Газпром», ТНК-ВР, металлурги («Русал») и другие крупные заемщики. Не нужно забывать, что помогло государство и управляемой девальвацией, которая принесла, по оценкам, за счет спекулятивных операций около \$22 млрд.

Государство, как это принято говорить, плакало, но деньги проштравившимся заемщикам давало. И Центробанк, и

Минфин рекомендовали осмотрительней подходить к внешним заимствованиям. А финансовое ведомство и вовсе проводить мониторинг.

Тем не менее уроки кризиса быстро забылись. С конца II квартала 2010 года корпорации вновь начали увеличивать объем задолженности на том простом основании, что занимать за границей дешевле и проще.

Пока у экспертов опасений это не вызывает. Но специалисты Deutsche Bank уверены, что за 10 лет при среднегодовом росте экономики на 4,1%, бюджетном дефиците в 2,3% ВВП и номинальных ставках для внешнего долга в 7,3% внешний долг России вырастет до 40% ВВП.

А это уже близко к высокому для развивающихся экономик уровню риска (50% — по критериям МВФ).

Но это сценарий, который вырисовывается в стабильных условиях. Но многие эксперты говорят о том, что кризис не закончился. Есть и те, кто пугает второй волной на фоне долговых проблем в Европе, США.

Научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин считает, что с учетом таких реалий необходимо предельно аккуратно относиться к долгам.

Продолжение на стр. 03

Лотереи могут проиграть

АЛЕКСАНДРА ПОНОМАРЕВА

Депутаты Госдумы в среду активно боролись с азартом. Закон «О лотереях» был принят в первом чтении, а поправки, ужесточающие наказание за незаконные азартные игры, — сразу во втором и третьем.

Первый документ наносит главный удар по владельцам игровых автоматов, переделанных в лотерейные терминалы. Использовать их можно будет только при проведении всероссийских государственных лотерей в режиме реального времени. А за установку лотерейных программ со скрытыми процедурами и алгоритмами, позволяющими предопределить результаты, будет грозить штраф. Виновные должностные лица заплатят от 20 до 50 тыс. рублей, компании — от 200 до 500 тыс. рублей.

«На рынке лотерей давно пора навести порядок, потому что сейчас это не рынок, а базар. Организаторы псевдолотерей просто нашли брешь в законодательстве, и жалеть их — то же самое, что жалеть торговцев оружием», — считает совладелец УК «Оскар Ярд» Олег Журавский.

Ограничат и законопослушных организаторов лотерей. Так, для того чтобы провести стимулирующую лотерею (когда при покупке, например, бутылки газировки человек автоматически участвует в розыгрыше призов), организаторам придется получить разрешение (сейчас достаточно направить уведомление). При этом нельзя будет выдавать призы победителям в магазинах, ресторанах, в детских садах, школах, больницах, а также культовых и религиозных организациях.

Победителям бестражных лотерей (когда выигрыш определяется на месте) приз до тысячи рублей нужно будет выплачивать на месте. А если выигрыш больше, то деньги выдадут в течение 30 дней.

Незаконное изготовление лотерейных билетов будет наказываться штрафом: для граждан — от 2 тыс. до 2,5 тыс. рублей, для должностных лиц — от 8 тыс. до 20 тыс. рублей, для юридических лиц — от 200 тыс. до 500 тыс. рублей.

Депутаты признают несовершенство поправок.

«Требуется уточнения, что будет привлекаться к ответственности за распространение билетов лотерей, разрешение на проведение которых не было получено, — распространители лотерейных билетов, оператор или только организатор лотереи. Также следует рассмотреть вопрос о возможности применения электронного лотерейного билета во всех видах государственных лотерей, что позволит значительно удешевить технологию проведения лотерей, обеспечив экономии бюджетных средств», — говорит член комитета по бюджету и налогам Госдумы Наталья Пугачева.

Продолжение на стр. 02

Пиво ночью не купить, квас — можно

РОМАН ОВЧИННИКОВ

Вчера депутаты проголосовали за законопроект «О госрегулировании алкогольного рынка» во втором чтении, а сегодня примут его уже в последнем, третьем чтении.

Документ серьезно осложняет работу всех участников алкогольного рынка — от производителей до продавцов. Именно поэтому он вызвал негодование буквально всех отраслевых союзов, которых так или иначе касается. Пивоварам не нравятся положения о лицензировании предприятий отрасли и запрет на ночную продажу пива. Ритейлерам — положение о внесудебном отзыве лицензий за нарушение правил продажи алкоголя. Претензии к документу высказали и межотраслевые объединения, такие, как «Опора России».

К негодующим едва не присоединились производители кваса и кефира. В законопроект перед вторым чтением была внесена поправка, уточняющая, что такое алкогольная продукция. Это напитки «с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции, в том числе пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, за исклю-

чением пищевой продукции по перечню, установленному правительством РФ».

«Действительно, документ признает алкоголем напитки с содержанием этилового спирта свыше 0,5%. Но ни квас, ни кефир, ни другие напитки естественного брожения не попадают под действие закона», — уточнил «Известиям» депутат Виктор Звагельский, один из авторов законопроекта. Как рассказали в Росалкогольрегулировании, подготовка перечня пищевой продукции, которая не будет подпадать под действие закона, — «вопрос технический, и никаких сложностей с его созданием не будет». В этот перечень войдут не только квас, кефир и кумыс, но и некоторые кондитерские изделия — например, конфеты с алкоголем.

Напитки же, которые не попадут в правительственный список, будет запрещено продавать на остановках городского транспорта, на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, на автозаправочных станциях, объектах военного назначения, в местах массового скопления граждан. Употребление алкоголя будет нельзя в общественных местах, в том числе во

К пиву чуть было не приравняли квас и кефир

дворах, подъездах, на лестничных площадках, в лифтах жилых домов, на детских площадках, в зонах отдыха.

Относительно одной из самых заметных для простого потребителя поправок — ограничения на торговлю пивом и вином ночью — мнения участников рынка разделились. Крупный бизнес потерь от ограничений практически не заметит. «Я могу судить по ограничениям на продажу ночью крепкого алкоголя. Так вот, спрос просто

перераспределился. Недели люди привывали и запомнили, что покупать надо до десяти вечера», — говорит генеральный директор сети «Азбука Вкуса» Владимир Садовин. С ним согласен исполнительный директор Ассоциации компаний розничной торговли Илья Белоновский: «Оборот слабого алкоголя составлял несколько процентов от ночных продаж. Произойдет естественная перероентация потребительского спроса». В другой ситуации находятся

В списке террористов оказались мирные люди

ДМИТРИЙ ЕВСТИФЕЕВ

Опубликованный Росфинмониторингом перечень лиц и организаций, связанных с террористами, оказался неточным. В нем оказались люди, реабилитированные судом.

— Данные об иностранной части списка нам передали коллеги из ООН, — оправдывается начальник юридического управления Росфинмониторинга Павел Ливадный. — Остальная информация была предоставлена силовыми ведомствами: Генпрокуратурой, Следственным комитетом, ФСБ и МВД. Если нам сообщат об изменениях в перечне, то мы их внесем.

Внутренний перечень, опубликованный в среду «Российской газетой», состоит из двух частей: в первой латинскими буквами вписаны 104 зарубежных объединения и 401 иностранный экстремист.

Продолжение на стр. 03

Россияне набожнее испанцев

АЛЕКСАНДРА КОСТЮКОВА

По данным опроса социологической группы IPSOS, 60% россиян считают религию важной частью своей жизни. Несмотря на то что это один из самых низких показателей среди 24 стран — участниц исследования, мы придаем вере гораздо большее значение, чем венгры, англичане или испанцы. Французы едва ли не вдвое менее набожны: о важности веры во Франции заявили всего 36% опрошенных.

При этом лишь 9% россиян считают свою религию единственной верной дорогой к спасению, освобождению и раю. В

Саудовской Аравии и Индонезии подобных экстремистов гораздо больше: 75 и 64% опрошенных соответственно. Даже в традиционных католических странах Бразилии и Мексике в исключительности своей веры убеждены менее 40%.

Совершенно по-иному распределились оценки вероятности межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В России 59% участников опроса уверены, что подобные столкновения могут случиться в ближайшее время. В Саудовской Аравии, по соседству с которой недавно произошло несколько революций, риск конфликтов видят 40% опрошенных.

Платить алименты придется государству

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

Предложение создать особый — алиментный — фонд поступило президенту Дмитрию Медведеву на очередном заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, которое прошло 5 июля.

«Что-то подобное можно было бы сделать», — прокомментировал президент. Однако он заметил, что «надо все-таки взвесить, насколько мы способны потянуть такой алиментный фонд».

На создание нового фонда потребуется около 10 млрд рублей, рассказала «Известиям» член совета Елена Николаева. Она и обратилась к президенту с соответствующим предложением. «Это примерно та сумма, которая регулярно задерживается лицами, обязанными платить алименты», — говорит Николаева.

Фонд, по словам Николаевой, будет наполняться за счет тех же алиментщиков, наконец-то решивших заплатить или же если с них истребуют деньги. «До этих пор фонд будет выплачивать деньги получателям вместо алиментщиков: дети-то хотя бы кушать сегодня», — говорит Николаева.

Правозащитники уже придумали и примерный механизм работы фонда. Первый шаг — наступление алиментных обязательств. Это происходит ввиду неисполнения либо брачного договора, либо же норм Семейного кодекса, но, в любом случае, — по суду. Второй шаг — с судебным решением родитель обращается в фонд, который без промедлений выплачивает деньги. «С должником же потом может работать служба судебных приставов», — рассуждает Николаева. — Вообще, с этой службой должно быть налажено очень оперативное взаимодействие».

Правозащитники утверждают, что создание фонда — крайне необходимое сегодня решение. Однако в Госдуме придерживаются другого мнения: еще одна госструктура породит очередную бюрократию, которая окажется не в силах помочь семьям.

«Это приведет к необходимости создания определенных государственных структур, соответственно часть этого алиментного фонда уйдет на содержание бюрократического аппарата, — рассуждает в беседе с корреспондентом «Известий» депутат Павел Крашенинников, который более 20 лет зани-

мается изучением семейного права. — При этом у судебных приставов вполне может пропасть желание и мотивация собирать деньги с алиментоплательщиков».

Тем более, отмечает депутат, есть риск того, что дефицит этого фонда, который возникнет почти неминуемо, придется все время возмещать из бюджета. «В России очень малый процент исполнимости судебных решений, поэтому ждать, что со всех неплательщиков алиментов удастся в итоге собрать деньги, не приходится», — уверен Крашенинников.

В России есть исполнительное производство, когда задолженность по алиментам удерживается либо из зарплаты неплательщика, либо путем реализации его имущества. Поэтому раздувать бюрократию создания такого фонда, по мнению депутата, неэффективно.

Помимо фонда, на совете обсуждалась возможность ужесточения наказания за неплату алиментов. «Среди прочего говорили о возможности наказания в виде принудительных работ, — говорит Николаева. — Это нужно делать, но и без фонда сегодня не обойтись».